

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ВЛАСЕНКО А.Ю.,
юрист,
адвокат Адвокатской палаты
Московской области,
e-mail: mail@law-books.ru

ОХРАНА ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Правовые системы накладывают большой отпечаток на характер законодательства об охране объектов авторского права в тех или иных зарубежных странах. Однако наиболее прогрессивные законы разрабатываются в государствах, где имущественные права преобладают над правами автора, а произведение имеет более четкие критерии оценки. Следовательно, для развития права следует принять во внимание сущность произведения, которое охраняется в Интернете. Если в российском праве объекты авторского права в сети охраняются по аналогии с другими объектами, созданными авторами, то в праве зарубежных стран законодательное регулирование авторского права имеет многоступенчатую систему, а не (или не только) содержится в своде гражданских законов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторское право, интернет, Бернская конвенция, международное сотрудничество, суверенитет, безопасность, права человека.

VLASENKO A.YU.,
lawyer,
lawyer of the Moscow Region Bar Association

PROTECTION OF COPYRIGHT OBJECTS IN THE INTERNET IN FOREIGN COUNTRIES AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. Legal systems leave a big imprint on the nature of legislation on the protection of copyright objects in certain foreign countries. However, the most progressive laws are developed in states where property rights prevail over the rights of the author, and the work has clearer evaluation criteria. Therefore, for the development of law, one should take into account the essence of the work, which is protected on the Internet. If in Russian law copyright objects on the network are protected by analogy with other objects created by the authors, then in the law of foreign countries the legislative regulation of copyright has a multi-stage system, and not (or not only) is contained in the set of civil laws.

KEY WORDS: copyright, Internet, Berne Convention, international cooperation, sovereignty, security, human rights.

Законодательное регулирование авторских отношений возникло в 1710 г. в Англии, а принятая в 1886 г. Бернская конвенция [1] по охране литературных и художественных произведений и Женевская конвенция об авторском праве, принятая в 1952 г. [2], содержали все общие принципы и основы охраны авторских прав: международный режим охраны авторских прав в странах-участниках, положения о копирайте и связанных с ним формальностях и другие. Однако появление и всеобщее внедрение

Интернета своей природой, структурой и принципами функционирования внесло серьезный разлад в стройную схему взаимоотношений авторов, распространителей и потребителей информации.

Поскольку существуют различия в нормативных правовых актах и практике их применения в различных государствах в отношении регулирования распространения компьютерной информации, представляется востребованным рассмотрение вопроса ответственности Интернет-провайдеров за распространение противозаконной

информации. Такая система применяется, например, в КНР, принципы и оценки которой будут рассмотрены в данной статье. Однако подчеркнем, что данная система противоречит принципу свободного, широкого и сбалансированного распространения информации, который закреплен Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Вопросы, касающиеся информации», где свобода информации признается в отношении каждого человека, организации, государства. Ни одно государство не вправе ограничивать свободное распространение информации на своей территории, если только содержание распространяемой информации не нарушает принципов международного права, международных договоров с участием данного государства, международных обычаев, а также иных охраняемых прав отдельных лиц. Правовое регулирование распространения информации в сети «Интернет» базируется на принципах, гарантирующих любому государству право не только «на создание компьютерных сетей на своей территории, на участие в международном обмене электронными данными» [3], но и на защиту от вредной, общественно опасной информации. Последнее также предусматривается положениями Конвенции Совета Европы «О киберпреступности» [4]. Конвенция была принята 8 ноября 2001 г. и открыта для подписания 23 ноября 2001 г., вступила в силу 1 июля 2004 г. К концу 2005 г. Конвенция была подписана 38 членами Совета Европы, США, Канадой, Японией и ЮАР. Россия отказалась подписывать Конвенцию. Подписание Конвенции должно было сопровождаться заявлением, согласно которому Россия оставляла за собой право определить свое участие в Конвенции при условии пересмотра положений п. «b» ст. 32, которые «могут причинить ущерб суверенитету и безопасности государств – участников Конвенции и правам их граждан». Данный пункт предусматривает, что «сторона может без согласия другой стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным, если эта сторона имеет законное и добровольное согласие лица, имеющего законные полномочия раскрывать эти данные указанной стороне через такую компьютерную систему. Конвенция затрагивает вопросы юрисдикции государств-участников, общие принципы международного сотрудничества, регулирует вопросы конфиденциальности и ограничения использования информации, устанавливает конкретные меры взаимодействия государств-участников». Конвенция «О киберпреступности» является одним из главных документов, позволяющим обеспечить международно-правовое сотрудниче-

ство в области Интернета, хотя ее юрисдикция распространяется в целом на компьютерные сети. Однако она так же является одним из фундаментальных документов, который отвергает привлечение к ответственности поставщиков связи в Интернете, тем самым подтверждая выводы о недопустимости в демократическом государстве вмешательства поставщика услуг в процесс передачи информации.

Для сравнения опыта правового регулирования Интернета следует упомянуть законодательство зарубежных стран о регулировании авторского права в сети «Интернет» и вопросах установления юрисдикции ответчика. В данной статье рассмотрено правовое регулирование авторского права в Интернете в Великобритании, США Франции и Китае [5].

В Великобритании интеллектуальная собственность рассматривается как общая понятийная категория, охватывающая авторское и патентное право, правовой режим дизайна и товарных знаков, а также многочисленные смежные права. Правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности характеризуется специфичностью. Великобритания относится к странам с англосаксонской правовой системой (странам «общего права»), где особая роль в системе источников права отводится судебному прецеденту. В связи с этим крайне важно определение роли закона и прецедента в регулировании и охране интеллектуальной собственности. В Великобритании законодательный акт называется статутом. Статут – это акт парламента. Подобное определение наиболее распространено в английской правовой литературе. В трудах цивилистов можно встретить и более развернутое определение [6].

Так, английский юрист Э. Джек считает, что «статут есть формальное постановление относительно какого-нибудь правила поведения, подлежащего в будущем соблюдению со стороны тех лиц, к которым оно обращено». Аналогичное определение дают и современные авторы С. Кент и Д. Киннан. По их мнению, «статут» есть выражение и формальное установление правила или правил поведения, которые должны соблюдаться в будущем лицами, к которым закон прямо обращен или которых он подразумевает [7]. С этой позиции стоит оценивать закон Соединенного Королевства как установление общего правила, которое конкретизирует судебная практика.

Наиболее классический пример защиты объектов авторского права в сети «Интернет» в праве Великобритании – Copyright, Designs and Patents Act 1988 г. В нем перечислены некоторые случаи свободного использования охраняемых произведений библиотеками и архивами (ст.

38–43), а также учебными заведениями в том, что касается отрывков из опубликованных произведений (ст. 32). Копирование документов, находящихся в электронной форме, разрешено в рамках лицензии на их использования (ст. 56). Любые копии воспринимаются как нарушение лицензии, за исключением резервных копий, на которые в случае повреждения оригинала распространяется оригинальная лицензия. Наказания за использование, сбыт, производство объектов, защищенных авторским правом и тому подобные деяния (ст. 198) – от штрафа до тюремного заключения от шести месяцев до одного года [8]. Тем не менее, поскольку статут в Великобритании предопределяет норму, которая должна соответствовать духу и общему правилу, вместе с ней действует Copyright and Related Rights Regulations 2003 г. – документ, приближающий авторское право Великобритании к общеевропейскому, тезисы которого изложены в Copyright directive [9]. В соответствии с ч. 2 ст. 8 п. 28A Copyright and Related Rights Regulations 2003 «авторское право на тексты, кроме компьютерных программ, баз данных, или источники в оригинальном виде: художественной литературы, живописи; музыки или фильмов, не будет нарушено созданием временной копии, которая является переходной или непредвиденной, не являющейся основой и единственной целью которой состоит в том, чтобы позволить:

1. передачу по сети между третьими лицами посредником; или
2. законное использование;
Без коммерческого использования».

Де-юре данная статья противоречит ст. 56 Copyright, Designs and Patents Act. Однако де-факто она лишь конкретизирует ее, объясняя, что передача информации от одного лица к другому не является нарушением прав автора (за исключением перечисленных объектов). Такое пояснение для пользователя Интернета снимает ответственность за использование, так как необходимость проверки лицензии возникает при обращении к определенным объектам. Тексты (в формате Интернет-страницы, графика и т.п.), видео и картинки из сети являются лишь объектами, которые передаются от пользователя к пользователю, хотя это не отменяет их изначальную легальность. Подобный подход в отечественном праве смог бы избежать споров о передаче и некоммерческом распространении через Интернет легальных объектов, ибо в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Вопросы, касающиеся информации», свобода информации признается в отношении каждого человека, организации, государства.

Статья 8. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» гласит, что право на доступ к информации граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять через поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных названным Федеральным законом и другими федеральными законами. Институт объектного подхода к защите авторского права в сети «Интернет» смог бы внести ясность в объект авторского права, который подлежит защите.

Несколько иной подход к регулированию объекта авторского права в Интернете применяется в США. Федеральный закон о copyright [10], принятый в 1976 г., в полном соответствии с международными правилами копирования содержит основанные на принципе лояльного использования (fair use) положения, касающиеся репродукации. Они допускают свободное фотокопирование в целях образования (в том числе размножение для использования копий в классе), профессиональной подготовки или научных исследований (ст. 107), а также бесплатное фотокопирование библиотеками и архивами (ст. 108) большей части охраняемых произведений. Тем не менее это возможно лишь при условии, что воспроизведение или распространение осуществляются без намерения извлечь прямую или косвенную коммерческую выгоду при распространении большого количества экземпляров или фонограмм, изготовленных из одного и того же материала, без систематического воспроизводства или распространения таких экземпляров или фонограмм (ст. 108g, 1 и 2). При этом, несмотря на отсутствие профильного нормативного правового акта, регулирующего защиту авторских прав в сети «Интернет», существует «Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху», принятый в 1998 г. в США [11]. В настоящее время это наиболее прогрессивный документ, принятый с целью упорядочения правового регулирования использования сети «Интернет» [12].

Существенным отличием американского подхода от английского является то, что в США ограничение ответственности за нарушение авторского права определено наиболее конкретно, нежели в Великобритании и России. В соответствии с Digital Millennium Copyright Act (sec 202) охране подлежат все объекты авторского права, которые находятся в сети «Интернет». Однако любое лицо освобождается от ответственности за их нарушение в силу незнания о нарушении [13].

Способом уведомления о нарушении может быть письмо, телеграмма или электронная почта. И, только если в разумный срок получатель предупреждения не удалит объект авторского права, к нему могут применяться нормы ответственности за нарушение, а для удаления его из сети привлекается провайдер. Что касается определения объекта авторского права, то под него подпадают лишь уникальные произведения, которые охраняются авторским правом. В США существует понятие «transformativeness», применяемое в сети к нелицензионному использованию объектов, защищенных авторским правом. Охрана предоставляется лишь оригинальному произведению, тогда как картинка или содержание Интернет-сайта являются, как правило, лишь копией или частью произведения. В соответствии прецедентом, созданным с решением суда *Feist Publications v. Rural Telephone Service* 499 U.S. 340 (1991), было признано, что в отношении компиляций или произведений, не соответствующих оригиналу, не может быть признано нарушение авторского права. Это решение окончательно поставило в точку в определении объекта авторского права в США [14]. Тем самым было признано, что охраняется авторским правом лишь оригинальное произведение, а не копии, находящиеся в сети.

В отношении их нарушения используются положения «Закона о защите авторских прав в цифровую эпоху», принятого 1998 г., который предусматривает уголовную ответственность за нарушение авторского права в сети «Интернет». Закон о защите авторского права в области частного воспроизведения предусматривает уголовное наказание за распространение пиратских копий фильмов, сделанных до официальной премьеры [15]. А за распространение копий защищенной авторским правом информации предусматривается лишь взыскание недополученной выгоды.

Право США предусматривает компромиссный вариант защиты авторских прав в сети «Интернет», по которому защита производится без нарушения прав на копирование, передачу, обмен и получение информации. Закон же выступает в роли регулятора отношений, который стремится к урегулированию отношений без создания спорных ситуаций. Если английское законодательство не считает нарушением передачу объектов, защищенных авторским правом, в Интернете, то американское, не отказываясь от защиты, пытается конкретизировать объект и в случае выявления факта распространения ликвидировать нарушение, содействуя человеку, который мог ему непреднамеренно способствовать.

Французское авторское право придерживается классической схемы «droit d'auteur», где признается преимущество личных неимущественных прав автора. Французский закон об авторском праве (*Loi sur le Droit d'Auteur et les Droits Voisins dans la Société de l'Information*) [16] – «Закон об авторском праве и интеллектуальной собственности» 2006 г. принят в соответствии с (Copyright Directive) Европейской Директивой об авторском праве [17]. Французское авторское право защищает лишь объект, созданный интеллектуальным трудом автора (ст. 112-1). Объекты, защищенные авторским правом, выложенные в сеть «Интернет», защищаются наравне с другими произведениями. Французская судебная практика по делам о нарушении авторских прав в Интернете ведет свое начало с 1997 г., когда было вынесено решение по делу о незаконном выкладывании в сеть произведения «12 268 стихов» Раймонда Куано. Суд решил, что сын Куано обладал исключительным и моральным правом на эти стихотворения, таким образом объявив вне закона любую публикацию его в Интернете [18]. Решение стало прецедентным, так как закон не содержит статей, которые напрямую защищали бы информацию, содержащуюся в сети «Интернет» [19].

В отличие от большинства стран, нарушение авторского права во Франции – это исключительно уголовное преступление (ст. 335-2, 335-4). Оно наказывается штрафом от 300 000 евро и сроком тюремного заключения до трех лет; за совершение преступления организованной группой полагается штраф до 500 000 евро и заключение до пяти лет. Во Франции отсутствует разница между нарушением французского и иностранного авторского права. Гражданство автора не имеет значения, если нарушение произошло на территории Франции. Защита авторского права в сети имеет коллизионные привязки к защите авторского права по общему правилу. Поэтому тенденции развития ведут к ужесточению ответственности, а не к введению норм регулятивного характера, имеющих в праве США и Англии [20]. Это свойственно странам концепции «droit d'auteur», но ведет не к регламентации, а к нарушению прав и свобод граждан по доступу и использованию [21].

Тенденции французского авторского права поддерживает китайское авторское право, которое отличается тем, что предоставляет больше прав иностранным авторам, чем гражданам Китайской Народной Республики. А для объектов авторского права была предусмотрена обязательная регистрация. Закон об авторском праве «Copyright law of the people's republic of china» («Закон об авторском праве КНР») был принят в

1990 г [22]. Поправки к нему принимались один раз, в 2001 г. Сфера действия закона распространяется на произведения устного и письменного творчества, аудио- и видеопродукцию, произведения искусства, программное обеспечение и т.п [23].

Защита авторского права начинается с момента создания произведения, регистрация же служит для удостоверения времени начала охраны в случае судебной защиты. В ходе практической деятельности в Китае сложилась модель защиты прав интеллектуальной собственности, характеризующаяся параллельным осуществлением административной и юридической защиты. Согласно положениям Закона КНР «О телекоммуникациях», китайские поставщики связи с Интернетом должны в течение 60 дней хранить все материалы своих сайтов и информацию об их посещениях, а также предоставлять эти данные по требованию полиции. Государственная политика в вопросе контентной фильтрации сети «Интернет» заключается в том, чтобы предоставить обществу и личности услуги по защите от вредного и незаконного «контента». «Контентная фильтрация» – технология, обеспечивающая отсеивание порнографии, информации пронаркотического характера, вирусов и спама [24]. По мнению специалистов, такой подход к охране авторского права неприемлем, так как приводит к блокированию провайдером сегментов сети, тем самым блокируется доступ пользователей не только к контрафактным объектам авторского права [25].

Так как в соответствии со ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву [26] деятельность провайдеров – это простое предоставление физических средств, позволяющих сделать или осуществляющих доступ и работу в сети, действия Интернет-провайдеров не могут пониматься как доведение до всеобщего сведения, иначе это возложит на Интернет-провайдеров обязанность проверять всю информацию, проходящую через их инфраструктуру или хранящуюся на ней. Поэтому возложение ответственности на провайдеров является некорректной мерой, которая заставляет провайдеров закрывать целые сегменты сети, опасаясь преследования за нарушение авторского права [27]. Тем не менее ответственность за нарушение в Китае несет не только нарушитель, но и компания, предоставляющая услуги. А административная охрана заключается в том, что провайдер обязан подчиняться решению вышестоящих органов в случае выявления материалов, в том числе нарушающих авторские права, закрыть доступ к ним либо удалить из сети. Тем самым реализуется принцип преимущества прав зарубежных пользователей сети перед

китайскими, доступ которых к определенным объектам может быть закрыт, тогда как в России реализуется принцип общего пресечения преступлений [28].

Большинство зарубежных стран имеют сходные модели законодательства об авторском праве, принятые в соответствии с Бернской конвенцией [1] и договором ВОИС. Стоит отметить, что наиболее развитым в части объектов охраны является законодательство США, которое имеет несколько законов об авторском праве, принятых не по общим понятиям авторского права и его охраны, а охраны собственности в Интернете. Digital Millennium Copyright Act принятый в США в 1998 г. [29], – первый закон об охране авторского права в Интернете.

Сравнительный анализ законодательства США, Великобритании и Франции показал, что регулирование, осуществляемое правовыми нормами, выступает здесь наиболее результативным и эффективным способом, так как эти нормы исходят от всего общества и регулируют его базовые отношения. Это означает, что государство обладает в случае нарушения объективного права возможностью легального принуждения. Механизм принуждения используется в целях восстановления нарушенного права, носит охранительные и воспитательные функции. В Китайской Народной Республике авторское право в сети «Интернет» носит запретительный характер, что позволяет, с одной стороны, более эффективно защищать собственников авторского права, а с другой – лишает Интернет основных принципов организации сети: децентрализованности и свободы распространения информации [30].

Так как в качестве ответственных за содержание информации в сети считаются провайдеры, то они вынуждены закрывать целые сегменты сети для предотвращения вероятного нарушения прав, тем самым нарушая право граждан на свободный доступ к информации [31].

Интернет построен на принципе децентрализации. Возникает вопрос: право какой страны следует применять при выявлении правонарушения в сети «Интернет»? В Европе вопросы нарушения авторского права в сети базируются на так называемой национальной принадлежности владельца информации (или администратора сайта). Оно основано на положениях Брюссельской конвенции о юрисдикции и принудительном исполнении судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г [32].

Однако страна размещения сервера может не совпадать со страной регистрации доменного имени, причем для владельца доменного имени не составит особого труда заменить один ком-

пьютер, использующий в Интернете это доменное имя, другим, даже находящимся за тысячи километров от первого. Хотя известны случаи, когда суды в своих решениях ссылались на возможность установления юрисдикции только по месту создания сайта или его нахождения на компьютере провайдера [33], на практике этот подход применяется довольно редко. В ряде случаев судебные органы признавали, что нахождения информации на сервере недостаточно для признания юрисдикции по месту нахождения сервера [34].

Наиболее известный принцип юрисдикции – место нахождения сервера. Однако использовать этот принцип не всегда легко. Можно создать виртуальный сервер, различные части которого будут находиться на разных физических серверах. В этом случае попытка определить юрисдикцию на основании страны размещения сервера выльется в установление юрисдикции разных стран в отношении различных частей документа [35].

Возможно, совместное использование принципов национальной принадлежности лица и страны размещения сервера (в виде принципа национальной принадлежности страницы в Интернете) [36]. Лицо, создавшее отсылку (link) к странице в Интернете, будет находиться в юрисдикции своей страны, юрисдикция над лицом, размещающим данные в Интернете, будет определяться местом нахождения этих данных, а юрисдикция над лицом, получающим данные из Интернета, будет определяться местом нахождения этого лица. Однако введение такого принципа не создает принципиально нового подхода и не разрешает возникающие проблемы. Проще говоря, если пользователь-нарушитель находится во Франции, информация, которую он разместил в сети, физически может находиться, например, в Великобритании [37].

Государство может также распространить свою юрисдикцию на иностранных граждан, если признает, что место нарушения прав истца (пострадавшего) произошло на его территории. Такой принцип применяется во французском авторском праве. Однако и в этом случае в отношении деятельности в Интернете применение традиционного принципа сталкивается с трудностями [38].

Обычно используются две основные трактовки места нарушения:

1. место, где было совершено действие, причинившее определенный ущерб;
2. место, где истцу был причинен ущерб.

В обоих случаях такое определение места нарушения применительно к Интернету весьма проблематично.

На практике суды в зарубежных странах очень часто признают местом реального нарушения место проживания истца, так как истцу обычно проще доказать, что негативный эффект нарушения в первую очередь воспринимает он сам. С точки зрения гражданского права это означает, что любое лицо, нарушающее своими действиями права резидентов данного государства, находится в его юрисдикции [39]. Данный подход создает сложности для использования Интернета. Причем лицо, осуществляющее публикацию материалов в сети Интернете, должно учитывать законодательство стран, в которых имеется доступ к размещенному в Интернете объекту, а заинтересованное лицо получает возможность выбора наиболее удобного для себя суда и правопорядка, что вряд ли можно считать справедливым.

Принцип наличия доступа к Интернет-сайту зачастую используется в спорах о регистрации доменных имен, совпадающих или сходных с товарными знаками иных лиц.

Серьезные сомнения вызывает позиция авторов, видящих в такой широкой подсудности не недостаток, а «шанс эффективной защиты прав в век Интернета» [40]. Но невозможность избежать ситуации, когда любое действие может быть признано нарушающим чьи-то права, способна привести только к пренебрежению интересами других лиц, но не к возрастанию уважения к ним. Риск для лица, осуществляющего деятельность в Интернете с использованием принципов места нарушения, наличия доступа к Интернет-сайту и им подобных, очень велик, и трудно найти способ его снижения.

Способом, дающим возможность частично устранить возникающие проблемы, суды все чаще признают использование принципа установления направленности действий ответчика. Доступность сайта на территории одной страны не свидетельствует о том, что данное лицо намеревалось осуществлять деятельность в этой стране.

Особая доктрина минимальных контактов разработана в США, которая может быть применена при определении юрисдикции национального права той или иной страны. Основываясь на решении по делу *International Shoe Co. v. Washington* [41], вынесенном в 1945 г. (в данном деле суд признал подпадающей под юрисдикцию штата компанию, вся деятельность которой на территории штата заключалась в сборе заказов на обувь, осуществляемом ее коммивояжерами, имеющими при себе образцы продукции), суды могут признать наличие минимальных контактов даже при ведении переписки или переговоров в США.

В подобных случаях американские суды обычно пытаются определить наличие трех обстоятельств: 1) ответчик должен (при наличии минимальных контактов) сознательно направить бизнес на соответствующую территорию; 2) основание иска должно быть связано с деятельностью ответчика на территории штата; 3) установление юрисдикции должно быть достаточно справедливо. Однако эти ориентиры не всегда помогают при перенесении деятельности в сферу Интернета. Понятия «осуществление бизнеса», «минимальные контакты», «справедливость установления юрисдикции» и т.п. весьма растяжимы и в большинстве случаев по-разному трактуются в каждом деле. Связь деятельности в Интернете с территорией любой страны может быть обнаружена всегда, поэтому на практике выделялась такая связь с территорией конкретной страны, наличие которой суды считали достаточным фактом для установления юрисдикции, хотя и здесь велик разбой в принятии решений.

В деле *Schweers v. Novaten* суд признал, что Интернет-сайт, содержащий общую информацию, не направлен на резидентов штата Нью-Мексико и не указывает на намерение ответчика заниматься бизнесом в этом штате. В других делах признавалось, что одной лишь рекламы, не направленной прямо на жителей определенной территории, недостаточно для установления юрисдикции суда [43]. В качестве минимальных контактов, необходимых для установления юрисдикции, признавалось наличие электронных коммуникаций между сторонами. В споре *Plus system, Inc. v. New England Network, Inc.* стороны договорились проводить электронные расчеты через специальную платежную систему, управляемую истцом. Юрисдикция суда была признана по месту нахождения центрального компьютера этой платежной системы – штат Колорадо, США.

Вопросы применения права тех или иных государств являются спорными, не имеющими однозначного ответа в рамках международного законодательства. Каждая страна, несмотря на сходность законов об авторском праве, обладает своими особенностями при регулировании отношений в области авторского права в сети «Интернет». Например, М.М. Богуславский условно выделяет три основные системы определения подсудности: по закону гражданства (Франция); по закону domicilia (Германия); по признаку фактического присутствия ответчика на территории страны суда (Великобритания) [43]. Кроме того, позитивное право и судебная практика европейских государств предусматривают возможность судебного разбирательства в отношении субъектов (лиц), не являющихся гражданами и не находящихся на их территории. Это происхо-

дит в том случае, когда спорное правоотношение тем или иным образом связано с судом государства. Например, в качестве таких критериев связи может выступать нахождение имущества, факт заключения сделки или причинения вреда ответчиком на территории государства суда. Однако, каким образом специфика правоотношений в Интернете может повлиять на изменение основных правил определения подсудности в европейских государствах, судить пока сложно. Как было рассмотрено, различия зачастую проходят да на субъектном уровне (например, в Китае ответственными за нарушения авторского права считаются провайдеры, а не пользователи). Следовательно, единого подхода пока нет, и, скорее всего, наиболее эффективным подходом будет индивидуальный выбор законодательства для конкретного случая. Но можно попробовать предложить решение проблемы определения юрисдикции путем межгосударственного согласования применяемых критериев:

- 1) заключение международного соглашения о юрисдикции в отношении деятельности с использованием сети «Интернет», в котором необходимо определить критерии отнесения к юрисдикции государства для каждого распространенного типа правоотношений;
- 2) унификация материального законодательства. Если близкие по типам Интернет-отношения будут защищаться в различных государствах в одинаковой степени, выбор юрисдикции будет не принципиален;
- 3) заключение международного соглашения, определяющего применимое право к различным ситуациям (право страны нахождения сервера или нахождения ответчика). Но такая система будет эффективна только при одновременной унификации законодательства большинства стран, иначе ответчик сможет использовать наиболее удобное для себя право [44].

Итак, можно признать, что соотношение авторского права и Интернета в контексте прав на охрану и защиту авторских прав достаточно урегулировано законодательно, даже с учетом принятых правовых норм и отсутствия законов о регулировании сети. Существующих положений законодательства в мире достаточно для охраны и защиты. Тем не менее требуется скорейшая унификация законодательства на международном уровне. Представляется, что целесообразно использовать для правового регулирования Интернета не определения в федеральных законах, а принятие в России федерального закона о сети «Интернет», либо внесение в часть IV ГК РФ главы, устанавливающей совокупность процедур

размещения и использования информации в сети «Интернет» как «создание условий для совершения действий в отношении произведения третьими лицами», либо «обнародование произведения посредством использования Интернета». При этом необходимо учитывать, что действия пользователя как получателя, связанные с использованием объектов, размещенных в Интернете, могут составлять нарушение авторских прав [45].

Надо признать, что правовые системы накладывают большой отпечаток на характер законодательства об охране объектов авторского права в тех или иных зарубежных странах. Однако наиболее прогрессивные законы разрабатываются в государствах, где имущественные права превалируют над правами автора, а произведение имеет более четкие критерии оценки. Следовательно, для развития права следует принять во внимание сущность произведения, которое охраняется в Интернете. Если в российском праве объекты авторского права в сети охраняются по аналогии с остальными объектами, созданными авторами, то в праве зарубежных стран законодательное регулирование авторского права имеет многоступенчатую систему, а не (или не только) содержится в своде гражданских законов. Зачастую приняты дополнительные законы, регулирующие защиту авторских прав в сфере кино или Интернета. Опыт привлечения к ответственности провайдеров, применяемый в Китае, противоречит принципу деятельности Интернета, неприемлем для защиты и охраны объектов авторского права. В большинстве зарубежных стран защита авторского права в сети «Интернет» применяется по аналогии с защитой остальных объектов защиты, тогда как в США действует закон, который частично регулирует защиту авторского права в сети [34].

Из опыта правового регулирования и охраны объектов авторского права в сети «Интернет» в зарубежных странах следует, что для совершенствования законодательства Российской Федерации можно выделить следующие:

- а) в соответствии с ст. 56 Copyright, Designs and Patents Act передача информации и объектов, защищенных авторским правом, от одного лица к другому через сеть «Интернет» не является нарушением прав автора (за исключением компьютерных программ, баз данных или источников в оригинальном виде – художественной литературы, живописи, музыки или фильмов). Основной кон-

тент сети «Интернет» – тексты (в формате Интернет-страницы, графика и т.п.), видео и картинки сети являются лишь объектами, которые передаются от пользователя к пользователю. Хотя это и не отменяет их изначальную легальность, подобный подход в отечественном праве смог бы избежать споров о передаче через Интернет объектов, которые до передачи должны быть приобретены легально;

- б) право США предусматривает компромиссный вариант защиты авторских прав в Интернете: защита производится без нарушения прав на копирование, передачу, обмен и получение любой информации. Закон же выступает в роли регулятора отношений, стремится к урегулированию отношений без создания спорных ситуаций. Если английское законодательство не считает нарушением передачу объектов, защищенных авторским правом, через Интернет, то американское пытается конкретизировать объект и в случае выявления факта распространения ликвидировать нарушение путем информирования пользователя о распространении и требования о его прекращении. И лишь в случае отказа подчиниться закону данное деяние признается правонарушением;
- в) проблему определения юрисдикции в вопросах нарушения авторского права в Интернете можно разрешить путем:
 - заключения международного соглашения о юрисдикции в отношении деятельности с использованием Интернета, в котором необходимо определить критерии отнесения к юрисдикции государства для каждого распространенного типа правоотношений;
 - унификации материального законодательства. Если близкие по типам Интернет-отношения будут защищаться в различных государствах в одинаковой степени, выбор юрисдикции будет не принципиален;
 - заключения международного соглашения, определяющего применимое право к различным ситуациям (право страны нахождения сервера или нахождения ответчика). Но такая система будет эффективна только при одновременной унификации законодательства большинства стран, иначе ответчик сможет использовать наиболее удобное для себя право [46].

Список литературы:

[1] Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Парижский акт от 24 июля 1971 г., измененный 2 октября 1979 г. Женева: ВОИС, 1990. С. 58.

- [2] Авторское право: Сборник нормативных актов. М., 1985. С. 48–58.
- [3] Жарова А.К. Правовые проблемы обращения информации в Интернете. Опыт Республики Узбекистан: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 139.
- [4] Draft Convention on Cyber-crime (Draft № 24). Prepared by the Secretariat Directorate General I (Legal Affairs). Public version – Declassified, PC-CY (2000) Draft №. 24. Strasbourg, 19 November 2000.
- [5] Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 13.
- [6] Фролова О.В., Фролов В.В. Скрытые противоречия между конституционными идеями (принципами) правового, демократического и социального государства // Право и управление. 2022. № 12. С. 25.
- [7] Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. М.: Наука, 1987.
- [8] Copyright, Designs and Patents Act (1988), ch. 48, §§ 77-89 (Eng.), Copyright Laws and Treaties of the World Vol. 3; (1988).
- [9] Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society, OJ no. L167 of 22 June 2001, p. 10, corrected by OJ no. L006 of 10 January 2002, p. 70.
- [10] The Copyright Act of 1976 U.S. Statutes at Large: 90 Stat. 2541 (1976).
- [11] Digital Millenium Copyright Act (DMCA) // Wilbur M. A. DMCA: The Digital Millenium Copyright Act. Lincoln (Nebraska; Writers Club Press, 2001.).
- [12] Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Влияние норм международного права на правовое регулирование труда иностранных граждан в России // Право и управление. 2022. № 11. С. 31.
- [13] Фролова О.В., Фролов В.В. Скрытые противоречия между конституционными идеями (принципами) правового, демократического и социального государства // Право и управление. 2022. № 12. С. 25.
- [14] Leval, Pierre N. (1994). «Campbell v. Acuff-Rose: Justice Souter's Rescue of Fair Use». Cardozo Arts & Entertainment Law Journal 13.
- [15] Кошкина Э. Конгресс США одобрил законопроект об уголовной ответственности за файлообмен Компьюлента // <http://security.compulenta.ru/180629/>
- [16] Loi n° 2006-961 du 1er août 2006 relative au droit d'auteur et aux droits voisins dans la société de l'information publiée au Journal Officiel du 3 août 2006.
- [17] Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society, OJ no. L167 of 22 June 2001, p. 10, corrected by OJ no. L006 of 10 January 2002, p. 70.
- [18] Luce Libera, 12 268 millions de poèmes et quelques... De l'immoralité des droits moraux, Multitude, samizdat n°5, May 2001.
- [19] Курочкина О.А. К вопросу о способах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в российской правоприменительной практике // Право и управление. 2022. № 11. С. 22.
- [20] Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. Правовые положения России и США по понятиям «иностранный работник» // Право и управление. 2022. № 11. С. 220.
- [21] Сысоев Н.В. Особенности рассмотрения дел, связанных с регулированием конкуренции в сфере предпринимательской деятельности торговых сетей // Право и управление. 2022. № 11. С. 55.
- [22] Feng, Peter. Intellectual Property in China, 2nd Edition (Sweet & Maxwell Asia, 2003).
- [23] Мисроков Т.З. К вопросу об информационной грамотности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Право и управление. 2022. № 7. С. 124.
- [24] Цензура Интернета в Китае (15.04.09) www.content-filtering.ru/catalog.asp.ob_no=1411.
- [25] Гузеева О.С. Ответственность за распространение противозаконной информации в сети «Интернет»: практика зарубежного законодательства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С. 78.
- [26] Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. Вступил в силу 6 марта 2002 г. // Официальная публикация ВОИС №226 (R). Женева, 1997. С. 456.
- [27] Гузеева О.С. Указ. соч.

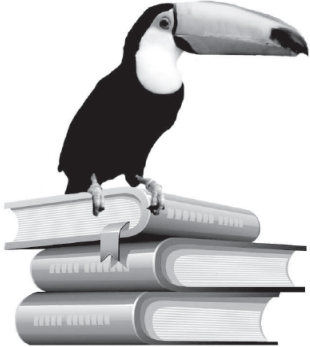
- [28] Геляхова Л.А., Мошкина Н.А. Совершенствование административных процедур формирования кадрового состава государственной гражданской службы // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 194.
- [29] Digital Millenium Copyright Act (DMCA) // Wilbur M. A. *DMCA: The Digital Millenium Copyright Act*. Lincoln (Nebraska; Writers Club Press, 2001).
- [30] Шаповалова Д.Л. Проблемы размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений и иных субъектов хозяйственной деятельности в России // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 108.
- [31] Седой И.С. Перспективы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: конституционно-правовой аспект // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 64.
- [32] Коваленко Э.В., Урусов З.Х. Особенности расследования преступлений коррупционной направленности // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 154.
- [33] *Copperfield v. Cogedipresse*. 26 Med. L. Rptr. 1185 (CD. Cal. 1997).
- [34] Пиманов А.К. Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 27-28.
- [35] Игнатъева М.В. Перспективы развития системы электронного правосудия в Российской Федерации // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 68.
- [36] *R v. Vaddon; Court of Appeal (Criminal Division)*. 2000.
- [37] Миннигулова Д.Б. Концептуальный подход к систематизации законодательства об административных правонарушениях // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 175.
- [38] Газимагомедов М.А. Американское прецедентное право: правотворчество как явление в судебной системе // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 44.
- [39] Menthe D. C. *Jurisdiction in Cyberspace: a Theory of International Spaces* // *Michigan Telecommunication and Technology Law Review*. 1997/1998. No. 4.
- [40] Шак Х. Новые технологии и интеллектуальная собственность // *Бюллетень по авторскому праву*. 2000. № 3. С. 64.
- [41] *DesktopTechnologies, Inc. v. ColorWorks Reproduction & Design, Inc*, 1999 U.S. Dist.
- [42] *Cybersell, Inc. v. Cybersell, Inc*. 1997 U.S. App. (130 F.3d 414).
- [43] Богуславский М.М. Интеллектуальная собственность в России и ЕС. Правовые проблемы: Сборник статей. С. 398–437.
- [44] Харзинова В.М., Шагапсоев Т.Р. Сравнительно-правовой анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 61-62.
- [45] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 84-85.
- [46] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 18-19.

Spisok literatury:

- [1] *Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works*. Paris Act of 24 July 1971, amended 2 October 1979 Geneva: WIPO, 1990. S. 58.
- [2] *Copyright: Collection of Regulations*. M., 1985. S. 48-58.
- [3] Zharova A.K. *Legal problems of information circulation on the Internet. Experience of the Republic of Uzbekistan: Diss.... cand. jurid. sciences*. M., 2002. S. 139.
- [4] *Draft Convention on Cyber-crime (Draft № 24)*. Prepared by the Secretariat Directorate General I (Legal Affairs). Public version – Declassified, PC-CY (2000) Draft №. 24. Strasbourg, 19 November 2000.
- [5] Yuzikhanova E.G., Smelova S.V. *State Policy for the Protection of Traditional Values//Law and Management*. 2022. № 12. S. 13.
- [6] O.V. Frolova, V.V. Frolov. *Hidden contradictions between the constitutional ideas (principles) of a legal, democratic and social state//Law and government*. 2022. № 12. S. 25.
- [7] Bogdanovskaya I.Yu. *Law in English Law*. M.: Science, 1987.

- [8] Copyright, Designs and Patents Act (1988), ch. 48, §§ 77-89 (Eng.), *Copyright Laws and Treaties of the World* Vol. 3; (1988).
- [9] Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society, OJ no. L167 of 22 June 2001, p. 10, corrected by OJ no. L006 of 10 January 2002, p. 70.
- [10] The Copyright Act of 1976 U.S. Statutes at Large: 90 Stat. 2541 (1976).
- [11] Digital Millenium Copyright Act (DMCA) // Wilbur M. A. DMCA: The Digital Millenium Copyright Act. Lincoln (Nebraska; Writers Club Press, 2001.).
- [12] Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. The influence of the norms of international law on the legal regulation of the labor of foreign citizens in Russia//Law and management. 2022. № 11. S. 31.
- [13] O.V. Frolova, V.V. Frolov. Hidden contradictions between the constitutional ideas (principles) of a legal, democratic and social state//Law and government. 2022. № 12. S. 25.
- [14] Leval, Pierre N. (1994). «Campbell v. Acuff-Rose: Justice Souter's Rescue of Fair Use». *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal* 13.
- [15] Koshkina E. The US Congress approved a bill on criminal liability for file sharing of the Computer// <http://security.compulenta.ru/180629/>
- [16] Loi n° 2006-961 du 1er août 2006 relative au droit d'auteur et aux droits voisins dans la société de l'information publiée au Journal Officiel du 3 août 2006.
- [17] Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society, OJ no. L167 of 22 June 2001, p. 10, corrected by OJ no. L006 of 10 January 2002, p. 70.
- [18] Luce Libera, 12 268 millions de poèmes et quelques... De l'immoralité des droits moraux, *Multitude*, samizdat n°5, May 2001.
- [19] Kurochkina O.A. On the question of how to protect the rights of business entities in Russian law enforcement practice//Law and management. 2022. № 11. S. 22.
- [20] Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. Legal provisions of Russia and the USA on the concepts of "foreign worker" //Law and management. 2022. № 11. S. 220.
- [21] Sysoev N.V. Peculiarities of consideration of cases related to regulation of competition in the sphere of entrepreneurial activity of retail chains//Law and management. 2022. № 11. S. 55.
- [22] Feng, Peter. *Intellectual Property in China*, 2nd Edition (Sweet & Maxwell Asia, 2003).
- [23] Misrokov T.Z. On the issue of information literacy of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation//Law and management. 2022. № 7. S. 124.
- [24] Internet censorship in China (15.04.09) www.content-filtering.ru/catalog.asp.ob_no=1411
- [25] O.S. Guzeeva. Responsibility for the dissemination of illegal information on the Internet: the practice of foreign law//International criminal law and international justice. 2008. № 2. S. 78.
- [26] WIPO Copyright Treaty of December 20, 1996. Entered into force on March 6, 2002. //Official Publication of WIPO No. 226 (R). Geneva, 1997. S. 456.
- [27] O.S. Guzeeva Decree. Op.
- [28] Gelyakhova L.A., Moshkina N.A. Improving administrative procedures for the formation of personnel of the state civil service//Law and management. 2022. № 11. S. 194.
- [29] Digital Millenium Copyright Act (DMCA) // Wilbur M. A. DMCA: The Digital Millenium Copyright Act. Lincoln (Nebraska; Writers Club Press, 2001).
- [30] Shapovalova D.L. Problems of placing orders for the supply of goods, performance of work, provision of services for state and municipal needs, needs of budgetary institutions and other economic entities in Russia//Law and management. 2022. № 11. S. 108.
- [31] Sedoy I.S. Prospects for reforming the law enforcement system at the present stage: constitutional and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 64.
- [32] Kovalenko E.V., Urusov Z.Kh. Features of the investigation of corruption-related crimes//Law and management. 2022. № 7. S. 154.
- [33] *Copperfield v. Cogedipresse*. 26 Med. L. Rptr. 1185 (CD. Cal. 1997).

- [34] Pimanov A.K. Mechanism of functioning of the state and legal awareness of citizens: theoretical and legal approach//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 27-28.
- [35] M.V. Ignatieva. Prospects for the Development of the Electronic Justice System in the Russian Federation//Law and Management. 2022. № 9. S. 68.
- [36] R v. Vaddon; Court of Appeal (Criminal Division). 2000.
- [37] D.B. Minnigulova. Conceptual Approach to Systematization of Legislation on Administrative Offenses//Law and Management. 2022. № 7. S. 175.
- [38] Gazimagomedov M.A. American case law: law-making as a phenomenon in the judicial system//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 44.
- [39] Menthe D. C. Jurisdiction in Cyberspace: a Theory of International Spaces // Michigan Telecommue nication and Technology Law Review. 1997/1998. No. 4.
- [40] Shaq X. Emerging Technologies and Intellectual Property//Copyright Bulletin. 2000. № 3. S. 64.
- [41] DesktopTechnologies, Inc. v. ColorWorks Reproduction & Design, Inc, 1999 U.S. Dist.
- [42] Cybersell, Inc. v. Cybersell, Inc. 1997 U.S. App. (130 F.3d 414).
- [43] Boguslavsky M.M. Intellectual property in Russia and the EU. Legal problems: Collection of articles. S. 398-437.
- [44] Kharzinova V.M., Shkhagapsoev T.R. Comparative legal analysis of the application of criminal procedure coercion measures//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 61-62.
- [45] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.
- [46] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru